

Серебряная полоса молнии пронзила громаду облаков. Прогноз погоды утверждал, что день будет солнечным и безоблачным, но, судя по всему, этому не суждено было сбыться. Газеты разрывались налево и направо, ветер неистово метался по городу, а дети были вынуждены бежать обратно в свои дома.

Джереду не было никакого дела ни до надвигающейся бури, ни тем более до суеты своего района. Школа только что закончила впихивать ему в глотку очередную порцию повседневных мелочей, замаскированных обещаниями успеха в жизни и прочей ерундой, которую он никогда не удосуживался слушать. Честно говоря, он был бы более внимателен, если бы они учили чему-то полезному, а не выплёвывали в его мозг даты и даты прошлых событий, которые никогда не войдут в его учебную программу.

В наше время школьные знания, основанные на культуре, могли продвинуть вас только на такой уровень, да и тот был полусерьезным. Ему точно не нужно было знать, как анализировать форму и структурную семиотику стихотворения, чтобы произвести хорошее впечатление на собеседовании. И он предпочёл бы, чтобы в школе его учили какому-нибудь богомерзкому закону, вместо того чтобы заучивать слово в слово всю историю конституции.

А бумажка в конце была просто документом, подтверждающим, что ты послушный ученик, а не умный.

Над головой раздался раскат грома, и грохот городского шума утих, уступив место бушующей симфонии неба.

Джеред порывлся в куртке, и тут же раздался звон металла, когда связка ключей была извлечена и вставлена в замочную скважину. Джеред шагнул внутрь и с грохотом захлопнул дверь.

Тишина в доме встретила его. Его мать, Джейн, должно быть, ещё работает, подумал он. Неудивительно. После трагической гибели его отца хозяйство семьи пошатнулось, и теперь они едва сводили концы с концами. Ни о каком наследстве не могло быть и речи - кроме менее чем щедрой суммы на его сберегательном депозитном счёте - и никаких близких родственников, готовых выделить свои собственные деньги, чтобы помочь им.

Так что бедной женщине - да благословит ее Бог - пришлось засучить рукава и приложить вдвое больше усилий, чтобы обеспечить их. К счастью, Жасмин, его любимая сестра, и он сам с лихвой справлялись с домашними делами. Однако вместо того, чтобы сблизиться в трудные времена, казалось, что они медленно отдаляются друг от друга. Он перестал обращать на неё внимание, когда она увлеклась исполнением своей подростковой мечты в доме подруги. Он так и не понял, почему она поставила между ними стену, но у него не было намерения ее разрушать.

Именно поэтому она почти никогда не бывала дома. Одежда и друзья помогали ей справиться с ее чувствами. Возможно, она нашла семью в ком-то другом, маленькую утопию, чтобы скрыть пятна неблагополучной семьи. Было неприятно видеть слабую улыбку Джейн, когда ей приходилось видеть, как ее дочь уезжала надолго, только чтобы уснуть в любящих объятиях другой семьи. Он немного обижался на Жасмин за это; она должна была лучше знать, что не стоит прятаться в другом месте, оставляя после себя ещё более запутанный клубок, который Джейн так старалась распутать.

Он размышлял о том, что если бы внутри него не было так пусто, он мог бы найти отдохновение и в каком-нибудь странном деле, лишь бы вырваться из этих удушающих стен,

которые больше напоминали тюрьму, чем дом. И в каком-то смысле это было прекрасно. Потому что это была его тюрьма, его клетка, его чистилище.

Не было необходимости надевать маску, когда он был один.

Джеред поднялся по лестнице и, шатаясь, прошёл в свою комнату. Он швырнул школьную сумку в угол комнаты, оставив ее без присмотра до следующего утра. Он устало вздохнул и направился в ванную, где его отражение смотрело на него с безразличием чайной ложки.

Его жизнь стала такой: трясина скучных моментов, которые были бы не к месту в черно-белом фильме. Боже, как же ему хотелось, чтобы кто-нибудь застрелил его и заставил почувствовать адреналин, потому что он вот-вот сойдёт с ума. Это было похоже на клаустрофобию, на постукивание в глубине мозга, которое становилось все нетерпеливее, и он не хотел ничего, кроме как сделать что-то глупое, чтобы почувствовать себя живым, или, может быть, что-то примечательное, чтобы почувствовать себя выше всех остальных. Будь то во благо или во вред другим, он хотел быть особенным. Его отец понял бы его; у них были одинаковые черты характера.

Это было такой помехой - быть амбициозным не для тех целей, на игровой площадке, которая ограничивала его методы. По крайней мере, у него впереди был ещё долгий путь, прежде чем старость пригвоздит его к постели, иначе он не сидел бы здесь, размышляя о своей скучной жизни. Вместо этого он был бы в другом месте, все ещё размышляя о своей скучной жизни, но с пистолетом, приставленным к его голове.

Он плеснул холодной водой себе на лицо.

Нет... самоубийство - это для слабоумных. Люди носятся с этим оправданием, как с новой тенденцией.

Джеред вынырнул из своих грез и поплелся к кровати, где с глухим стоном рухнул на неё лицом вниз. Ещё один день прошёл без происшествий... слава Богу, что его жизнь не была фильмом, иначе некому было бы смотреть.

[Добро пожаловать в Паранойю!]

Внезапный свет, заливший его лицо, нарушил его незапланированную послеобеденную дрему. Он распахнул глаза, готовый разразиться длинной чередой ругательств... но столкнулся лицом к лицу с квадратной голограммой.

[Загрузка файлов: 1%]

[Для завершения загрузки потребуется 6 часов 28 минут. Система советует вам поспать в это время, чтобы ускорить процесс].

— Я бы продолжал блаженно спать, если бы ты, чертова инопланетная странность, не разбудила меня! — бессознательно шипел он.

Конечно, крик на свою галлюцинацию не заставил бы ее исчезнуть. Джеред был относительно

знаком с такими симптомами, и он подумал, не связано ли это на этот раз с лекарствами его подруги с БПД, которые он у неё одолжил. Она и так редко ими пользовалась, да и он вскоре перестал.

Тыльной стороной ладони он стёр последние остатки своей сонливости. Перекрывающиеся экраны все ещё висели в нескольких дюймах от его глаз, и в ответ на это он только приподнял бровь: — Только не это... — Он сделал длинный и тяжёлый вдох, словно смакуя что-то абстрактное, но безошибочно знакомое его сенсорному аппарату: — Хм... отменить загрузку! — приказал он.

Разумеется, ничего не произошло.

Джеред подогнул ноги под вес своего тела, чтобы было удобнее, его рука медленно метнулась вперёд, чтобы коснуться экрана, но, как он уже ожидал, она просто прошла сквозь него. Не было даже пульсации или ощущения: — Хм... — ну, черт. Что теперь? Не было волшебного слова, чтобы заставить его исчезнуть, по крайней мере, он его ещё не наше. Он вытянул шею вперёд и лизнул его. Честно говоря, в последний раз, когда происходило что-то подобное, улыбающееся лицо, смотрящее на него, покраснело, когда он осквернил его своим пенисом. Хорошие времена.

Вкус не вернулся, да он и не ожидал этого. Хотя было бы забавно посмотреть, как экран перед ним краснеет от смущения.

— Неважно... — когда вновь обрётённая новизна перешла в обычную скуку, его лицо вновь стало невозмутимым и холодным. Он опустился на кровать, совершенно не обращая внимания на светящегося рядом заключённого. Это прошло бы само по себе, если бы было достаточно времени. А если нет... что ж, ближайшая психушка находилась в двадцати минутах ходьбы, если ему захочется сменить обстановку. Он сделал ещё один длинный вдох и медленно захрапел, погружаясь в сон.

Лунный свет просачивался в комнату, когда град шквалом бил по оконному стеклу, создавая успокаивающий барабанный бой, когда дождь бил по стеклу, и затихал, когда раздавался довольно сильный раскат грома. Это было лишь фоновое напоминание о том, что погода все ещё продолжается и не подаёт признаков утихания.

[Загрузка файлов: 99%]

[Для завершения загрузки потребуется 2 минуты и 14 секунд].

Джеред уже давно не спал, а коротал время, листая страницы своих социальных сетей. У всех его друзей были там аккаунты, и у них было значительное количество подписчиков. И, конечно, его сестра тоже не была обделена селфи и примечательными цитатами поэтов и писателей. Он догадался, что это было своего рода подростковое социальное клеймо, чтобы отделить самых отверженных от тех, кто следует тренду, как овца.

Не то чтобы он мог их винить, у него тоже был аккаунт. Но по сравнению со своими сверстниками, его домашняя страница была сравнительно скудной. Ни видео, ни селфи, только короткая полоса фотографий, на которых он был отмечен. Он начал прокручивать страницу

вниз, вниз и вниз... его большой палец тащился вверх по экрану, когда мимо мелькали изображения и сообщения, его взгляд выхватывал символических шлюх, привлекающих внимание, и самодовольных засранцев. Пока конкретное обновление не остановило его палец.

Это было сообщение от его дорогой сестры. Она и Элисон - ее лучшая подруга - строили рожицы перед камерой. Светлые волосы Жасмин были собраны в хвост, а ее зеленоватые глаза были закрыты на переносице, чтобы сделать зрелище еще более глупым. Элисон, напротив, обнимала ее сзади, зажмурилась глазами и высунув язык.

Несмотря на плохое освещение, качество снимка несколько не умаляет их красоты. Более того, селфи уже набрало более 100 лайков.

— ...

Он всегда считал себя свободным от обиденных эмоций. Джерред никогда не понимал, как кто-то может чувствовать себя виноватым, грустным или подавленным до самоубийства. Даже самая незначительная ложь могла заставить человека надолго спрятаться за простыней вины. Ложь была необходима; "ты никогда не должен чувствовать себя виноватым за то, что искажаешь правду так, что люди могут вынести ее и не рухнуть под ее тяжестью", - его отец был мастером в этой области. Вот почему он хмурился. Иногда он что-то чувствовал... но это было так слабо, так слабо и так трагически недоступно его пониманию, что это заставляло его чувствовать беспокойство. Обманывал ли он себя, или был настолько лишен эмоций, что любое колебание настроения воспринимал как нечто большее?

Джерред хмыкнул. Должно ли ему понравиться ее селфи или нет? Его сестра никогда не стеснялась этого, ставя лайки под каждой фотографией, на которой упоминалось его имя, и он чувствовал потребность ответить ей взаимностью. Поезд его мыслей внезапно затормозил, когда рядом с его ушами раздался восхитительный писк микроволновой печи.

[Паранойя! успешно установлена!]

[Поздравляем вас с тем, что вы были выбраны в качестве владельца системы! Вы можете получить доступ к ней, произнеся команду «Меню». Некоторые функции в настоящее время заблокированы, вы сможете использовать их по мере того, как будете постепенно становиться сильнее и выполнять задания. Помните о том, чтобы ни при каких обстоятельствах не просочилась информация о существовании Паранойи!]

<http://tl.rulate.ru/book/92555/3021338>